

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 August 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2428/2014****Решение, принятое Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	И.А.А. и др. (представлены Датским советом по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 июня 2014 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 19 июня 2014 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрет пыток и жестокого и бесчеловечного обращения
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5 (пункт 2 b))

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщение № 2428/2014*

<i>Представлено:</i>	И.А.А. и др. (представлены Датским советом по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 июня 2014 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2428/2014, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи И.А.А. и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 17 июня 2014 года является г-жа И.А.А., родившаяся 31 мая 1984 года. Она подает жалобу от своего имени и от имени двух своих несовершеннолетних детей: Ф.А.А., родившейся 19 апреля 2005 года, и М.А.Х.Х., родившейся 6 июля 2012 года. Они являются гражданами Сомали, проживающими в Дании, и в момент представления сообщения в отношении них действовало постановление о депортации в Италию, намеченной на 20 июня 2014 года.

1.2 Автор утверждает, что, принудительно депортируя ее и ее детей в Италию, Дания нарушит их права, предусмотренные в статье 7 Пакта. Автора представляет Датский совет по делам беженцев. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Дании 23 марта 1976 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.3 19 июня 2014 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя на основании статьи 92 правил процедуры, обратился от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора и ее детей в Италию до окончания рассмотрения дела Комитетом.

1.4 28 января 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета принял решение отказать в удовлетворении ходатайства государства-участника об отмене временных мер¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась в Могадишо. Ей 31 год, и она принадлежит к клану хабергидир. Она исповедует ислам и имеет двух дочерей: Ф.А.А., родившуюся 19 апреля 2005 года, и М.А.Х.Х., родившуюся 6 июля 2012 года. В 2006 году она развелась со своим бывшим мужем, отцом Ф.А.А. Она покинула Сомали, опасаясь боевиков аш-Шабаба. Автор торговала чаем на рынке Паркара в находящемся под контролем правительства секторе Могадишо. В 2008 году она столкнулась с угрозами со стороны боевиков аш-Шабаба, которые обвинили ее в шпионаже на правительство и потребовали прекратить торговать чаем, поскольку женщины не должны работать в общественных местах. Они угрожали также прижать ее исламскому суду. После того как автор покинула Сомали, члены аш-Шабаба стали разыскивать ее, угрожая ее родителям и требуя от них сведений о ее местонахождении.

2.2 Автор покинула страну одна, оставив дочь в Сомали, и 13 октября 2008 года она добралась до Италии. По прибытии она была направлена в лагерь для приема беженцев неподалеку от Рима, где она оставалась до апреля 2009 года, когда она получила право на дополнительную защиту, а вместе с этим и вид на жительство на три года, который в апреле 2012 года был продлен до 9 апреля 2015 года.

2.3 В тот день, когда автор получила вид на жительство, ей сообщили о том, что она больше не может оставаться в приюте, и попросили покинуть его. Поскольку ей не было предложено ни альтернативного решения, ни временного крова, ни помощи в поиске работы или жилья на более длительный срок, автор оказалась бездомной. Ей приходилось искать приют у частных лиц либо в церковных приходах неподалеку от Сиены. В августе 2009 года вместе с другими сомалийскими беженцами она переехала в квартиру неподалеку от Флоренции, где она жила три года. Квартира была переполнена, а поскольку жильцы были не в состоянии платить за электричество или воду, они вынуждены были проживать в нездоровых и антисанитарных условиях.

2.4 Каждый день автор пыталась найти работу. С августа 2009 года она работала уборщицей, в том числе на кондитерской фабрике в течение полугода. Затем с 2010 по 2012 год она работала уборщицей в частных домах. В периоды отсутствия работы она обращалась за помощью в пропитании к церкви.

2.5 В 2010 году автор второй раз вышла замуж за жителя Эфиопии.

2.6 В феврале 2011 года при содействии местной итальянской семьи и итальянских властей автор смогла воссоединиться с дочерью. Ее дочь получила вид на жительство, срок действия которого истекал в тот же день, что и у автора. Муниципальные власти сообщили автору, что она не сможет записать своего ребенка в школу, поскольку у нее не было официального адреса и постоянного места жи-

¹ Препровождено вместе с замечаниями государства-участника относительно приемлемости и по существу от 19 декабря 2014 года.

тельства. Кроме того, автор была не в состоянии оплачивать услуги школьного автобуса.

2.7 Оказавшись в Италии в невыносимой ситуации, в октябре 2011 года автор уехала в Эфиопию, для того чтобы воссоединиться со своим супругом. После двухмесячного пребывания в Эфиопии она в поисках работы вернулась в Италию. Автор возвратилась из Эфиопии беременной. В Италии автор – одинокая беременная женщина, имеющая лишь эпизодическую работу, малолетнюю дочь на содержании и не имеющая возможностей для нормального питания, оказалась в чрезвычайно тяжелых условиях. В квартире, где она прежде проживала, санитарные условия стали еще хуже. Во время беременности автор не получала никакой медицинской помощи и не наблюдалась в медицинском учреждении, поскольку ей сообщили, что для этого она должна иметь постоянный адрес.

2.8 Не имея в Италии стабильной работы, возможности устроить ребенка в школу, а также нормального жилища и доступа к медицинской помощи, 31 мая 2012 года автор перебралась в Данию, где она в тот же день подала ходатайство об убежище. 6 июля 2012 года она родила второго ребенка. Автор поссорилась со своим супругом и не общалась с ним с 2012 года.

2.9 В своем ходатайстве о предоставлении ей убежища автор просила предоставить ей защиту в связи с ситуацией в Сомали. 12 октября 2013 года датская иммиграционная служба отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища, сочтя утверждения автора недостаточно убедительными. 15 ноября 2013 года апелляционный совет по делам беженцев подтвердил это решение, и автору было предписано покинуть территорию Дании вместе с детьми и возвратиться в Сомали. Рассматривавшие ходатайство об предоставлении убежища органы не приняли к сведению жалобу автора на ситуацию в Италии, хотя она сообщила им о тяжелых и унижительных условиях своей жизни в этой стране. 6 марта 2014 года автор обратилась в апелляционный совет по делам беженцев с просьбой о пересмотре ее дела на том основании, что сделанные по итогам рассмотрения ее дела выводы противоречат результатам рассмотрения схожих дел других сомалийских просителей убежища. 16 июня 2014 года это ходатайство было отклонено.

2.10 Тем временем национальная полиция Дании приняла меры к организации возвращения автора в Италию в соответствии с Директивой Европейского союза о порядке депортации.

2.11 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решение датского апелляционного совета по делам беженцев не подлежит обжалованию. Подача ходатайства о пересмотре дела не приостанавливает исполнение вынесенного по нему решения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, принудительно возвращая ее и ее детей в Италию, государство-участник нарушает их права, предусмотренные в статье 7 Пакта². После того как, получив право на дополнительную защиту, автор была вынуждена покинуть центр приема беженцев, она не могла ни найти постоянное жилье, ни воспользоваться помощью в трудоустройстве, ни претендовать на социальные пособия, ни обеспечить своей старшей дочери возможность получения образования.

² Автор ссылается также на решения Европейского суда по правам человека в следующих делах: *M.S.S. v. Belgium and Greece* (30696/09); *Samsam Mohammad Hussein and others v. the Netherlands and Italy* (27725/10).

3.2 Автор утверждает, что условия приема беженцев в Италии и базовые стандарты обращения с беженцами с действующим или истекшим видом на жительство не отвечают международным обязательствам по обеспечению их защиты³. В подтверждение своих слов автор ссылается на доклад, в котором говорится, что если международным просителям убежища, возвращающимся в Италию, уже была предоставлена защита в той или иной форме и если во время пребывания в стране они уже пользовались услугами системы размещения беженцев, то они больше не имеют права на проживание в итальянских центрах приема беженцев⁴. Автор утверждает, что просители убежища сталкиваются в Италии с серьезными трудностями в получении доступа к услугам здравоохранения⁵. В сложившихся условиях Италия сегодня не отвечает минимальным гуманитарным стандартам, позволяющим применить к ней принцип «первой страны убежища».

3.3 Автор добавляет к этому, что возвращение в Италию заставит ее и ее детей столкнуться с реальной угрозой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, поскольку они будут полностью зависеть от пожертвований. Кроме того, автор опасается оказаться в безвыходной ситуации, не имея возможности обеспечить своим детям питание и кров.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу

4.1 19 декабря 2014 государство-участник заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым на одном из двух оснований: либо автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, либо она не смогла достаточно обосновать свою жалобу. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что, после того как ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено (15 ноября 2013 года это решение было подтверждено апелляционным советом по делам беженцев), 10 декабря 2013 года автор проинформировала национальную полицию о том, что она не желает добровольно возвращаться в Сомали и предпочитает вернуться в Италию, которая выдала ей и ее старшему ребенку виды на жительство до 2015 года. В этой связи национальная полиция связалась с итальянскими властями, которые подтвердили, что автор и ее старшая дочь имеют действующие виды на жительство, указав при этом, что за видом на жи-

³ Автор ссылается на доклад Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (Organisation Suisse d'aide aux réfugiés) "Reception conditions in Italy – Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees", October 2013, p. 11; Asylum Information Database, Country Report – Italy, May 2013, p. 34; и на доклад Нисла Мюзникса, Комиссара Совета Европы по правам человека, о результатах посещения им Италии 3–6 июля 2012 года (Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, 18 September 2012, p. 150).

⁴ Автор ссылается на Европейскую сеть технического сотрудничества в применении положения «Дублин II» "Dublin II Regulation National Report on Italy", см. www.dublin-project.eu/dublin/Dublin-news/New-report-Dublin-II-regulation-lives-on-hold. В отношении условий повторного расселения просителей беженцев в Италии автор ссылается также на базу данных о просителях убежища (Asylum Information Database), Country Report – Italy (May 2013), p. 37; the United States of America Department of State, 2012 Country Report on Human Rights Practices – Italy, 19 April 2013, см. www.refworld.org/docid/517e6e2214.html; Organisation Suisse d'aide aux réfugiés, "Reception Conditions in Italy – Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees", October 2013, Sects. 4 and 5; и Jesuit Refugee Service, "Protection interrupted – The Dublin regulation's impact on asylum seekers' protection", June 2013, pp. 152 and 161.

⁵ Автор ссылается на доклад Нисла Мюзникса, Комиссара Совета Европы по правам человека, о результатах посещения им Италии 3–6 июля 2012 года (Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, 18 September 2012, p. 143); и доклад Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (Organisation Suisse d'aide aux réfugiés), "Reception conditions in Italy – Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees", October 2013.

тельство для младшей дочери автору следует обратиться к итальянским официальным органам в Сиене.

4.2 В письме от 6 марта 2014 года адвокат автора ходатайствовал о возобновлении процедуры предоставления убежища в Дании. Основаниями для возобновления процедуры, по его мнению, является то, что в случае возвращения в Сомали, где продолжаются беспорядки, автор подвергнется опасности, что она подвергалась преследованиям со стороны боевиков аш-Шабаба и что в том случае, если автор будет вынуждена покинуть Данию, она предпочтет вернуться в Италию. Автор обратила внимание на общее ухудшение ситуации в Сомали, в том числе на тактику нападений боевиков аш-Шабаба; на учащение случаев нападений боевиков этой организации в 2013 году; и на тот факт, что власти Сомали не в состоянии обеспечить защиту гражданского населения от преследований со стороны членов аш-Шабаба в Могадишо.

4.3 2 июня 2014 года автор подтвердила сотрудникам национальной полиции, что она по-прежнему желает вернуться в Италию. В соответствии с этим пожеланием национальная полиция планировала 20 июня 2014 года оказать помощь автору и ее детям в добровольном возвращении в эту страну.

4.4 16 июня 2014 года апелляционный совет по делам беженцев отказался возобновлять процедуру рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, не найдя для этого никаких оснований, поскольку он не получил никакой новой информации по существу сверх той, которая имелась в его распоряжении во время проведения первоначальных слушаний.

4.5 17 июня 2014 года автор обратилась в Комитет с жалобой на нарушение статьи 7 Пакта, ходатайствуя о принятии временных мер. Соответственно, 19 июня 2014 года национальная полиция, выполняя просьбу Комитета, отложила до нового распоряжения крайний срок выезда автора и ее дочерей из Дании.

4.6 Государство-участник напоминает, что в своем решении от 15 ноября 2013 года апелляционный совет по делам беженцев признал, что автор сообщения не являлась членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации. Оценивая содержащуюся в заявлении автора информацию, апелляционный совет по делам беженцев счел непоследовательными и не заслуживающими доверия утверждения автора о ее конфликте с боевиками аш-Шабаба, подозревая, что они были сфабрикованы. По его мнению, учитывая весьма скромную роль автора, вероятность продолжения ее преследования членами аш-Шабаба невелика и, даже если признать часть ее утверждений правдивыми, она вряд ли будет представлять какой-либо интерес для этой организации. Что касается общей ситуации в Могадишо, совет отметил, что имеющаяся информация по южным и центральным районам Сомали свидетельствует о существенном повышении уровня безопасности в этих районах с момента вынесения Европейским судом по правам человека своего вердикта в деле *Суфи и Элми против Соединенного Королевства (Sufi and Elmi v. the United Kingdom)*⁶, в том числе об уменьшении числа случаев нападения на гражданское население и убийства мирных жителей и заметном затухании вооруженных столкновений. В этой связи апелляционный совет по делам беженцев счел маловероятными утверждения автора о том, что в случае возвращения в Сомали она столкнется с реальной угрозой преследования или посягательств. Не заставил совет по-иному взглянуть на это дело и тот факт, что автор сообщения является матерью-одиночкой, воспитывающей детей.

4.7 Государство-участник проинформировало далее Комитет, что в ответ на поступивший из датского парламентского комитета по вопросам иммиграции и ин-

⁶ Applications Nos. 8319/07 and 11449/07. Judgement of 28 June 2011.

теграции запрос министерство юстиции распорядилось до вынесения решения по делу *Tarakhel против Швейцарии (Tarakhel v. Switzerland)* отложить исполнение на основании Дублинского положения всех решений о принудительной высылке из Дании в Италию семей с несовершеннолетними детьми в тех случаях, когда в семье имеется либо ребенок, не достигший пятилетнего возраста, либо член семьи с серьезными физическими или психическими заболеваниями. В то же время государство-участник подчеркнуло, что в настоящем деле решение о депортации должно было быть приведено в исполнение не на основании Дублинского положения, поскольку 10 декабря 2013 года автор заявила, что она добровольно хочет вернуться в Италию, и 2 июня 2014 года подтвердила свое намерение.

4.8 В свете находящегося на рассмотрении Комитета сообщения автора, в котором она утверждает, что ее депортация в Италию станет нарушением Данией статьи 7 Пакта, государство-участник считает ее первоначальное согласие вернуться в Италию отозванным.

4.9 Государство-участник отмечает, во-первых, что автор никогда не заявляла датским властям, что ее возвращение в Италию станет нарушением статьи 7 Пакта. Поэтому у официальных органов государства-участника никогда не было возможности принять решение в отношении данного утверждения. Вследствие этого государство-участник просит признать сообщение неприемлемым. Кроме того, его следует признать очевидно необоснованным, поскольку автор не смогла для целей приемлемости достаточным образом обосновать в своем сообщении тот факт, что она стала жертвой нарушения какого-либо из предусмотренных в Пакте прав.

4.10 Говоря по существу дела, государство-участник отметило, что 15 ноября 2013 года апелляционный совет по делам беженцев постановил, что автор сообщения не нуждается в защите в связи с теми предполагаемыми рисками, с которыми она может столкнуться в Сомали. Автор не оспаривает этот вывод в Комитете. Более того, впоследствии автор заявила о своем желании вернуться в Италию. В соответствии с этим пожеланием государство-участник организовало ее возвращение. Таким образом, депортация автора и двух ее детей в Италию была запланирована не по инициативе властей государства-участника, не потому, что у автора имелся итальянский вид на жительство и не исходя из принципа «первой страны убежища», закрепленного в Дублинском положении. Датские власти приняли меры к возвращению автора и ее детей в Италию лишь потому, что автор сама просила о возвращении.

4.11 В ответ на утверждения автора относительно гуманитарной ситуации в Италии государство-участник ссылается на решение о неприемлемости, вынесенное в 2013 году Европейским судом по правам человека в деле *Самсама Мохаммеда Хусейна (Samsam Mohammed Hussein)*⁷. Принимая во внимание доклады как государственных органов, так и неправительственных организаций, суд охарактеризовал условия в Италии в тот период следующим образом: «Хотя общая ситуация и условия жизни в Италии просителей убежища, лиц, получивших статус беженцев, и иностранцев, которым вид на жительство был выдан в рамках международной защиты или в гуманитарных целях, возможно, являются неидеальными, не было представлено доказательств систематического нарушения обязательств обеспечить поддержку или оказание необходимых услуг просителям убежища, являющимся представителями особо уязвимой группы, как это имело место в деле *М.С.С против Бельгии и Греции (M.S.S. v. Belgium and Greece)*». В этой связи суд признал утверждения истца очевидно необоснованными и неприемлемыми и постановил, что он может быть возвращен в Италию. Государство-участник считает, что, хотя автор и опирается на решение суда в деле

⁷ *Samsam Mohammad Hussein and others v. the Netherlands and Italy* (27725/10).

М.С.С. против и Бельгии и Греции (2011 год), решение суда в деле *Хусейна* (2013 год) является более свежим и конкретно касается условий в Италии. Действительно, в решении по делу *Хусейна* суд отметил, что те, кому в Италии была предоставлена дополнительная защита, получают трехлетний вид на жительство с возможностью продления, дающий его держателю право работать по найму, получить проездной документ для иностранцев и воссоединиться с семьей, а также доступ к общей системе социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования.

4.12 По мнению государства-участника, решение по делу *Такахель против Швейцарии* (*Tarakhel v. Switzerland*) нельзя истолковывать в том смысле, что государствам следует запрашивать у итальянских властей индивидуальные гарантии в тех случаях, когда просители убежища, так же как автор, имеют действующий вид на жительство и, соответственно, на занятие трудовой деятельностью и на социальные пособия.

4.13 Вследствие вышесказанного государство-участник считает, что депортация автора и ее детей в Италию, о чем просила она сама, не станет нарушением статьи 7.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 23 февраля 2015 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что она согласилась «добровольно» вернуться в Италию, и заявляет, что, обратившись за защитой к Дании, она не просила и не просит возвратить ее в Италию. На практике после окончательного отказа в предоставлении убежища в Дании просителям убежища предоставляется определенный срок для того, чтобы покинуть страну, который обычно составляет 15 дней с момента отклонения ходатайства. Если проситель убежища не покидает страну добровольно, ответственность за его депортацию берет на себя национальная полиция и получившего отказ просителя убежища вызывают на собеседование, в ходе которого его спрашивают, намерен ли он покинуть страну добровольно. Просителю убежища предлагают подписать «заявление о согласии на сотрудничество». Если же проситель убежища в ходе собеседования заявляет, что не собирается покинуть страну добровольно, полиция информирует его о возможных санкциях: уменьшении размера пособия или полном прекращении его выплаты, обязанности отмечаться в полиции или заключении под стражу. Таким образом, хотя автор и подписала «заявление о согласии на сотрудничество», не следует говорить о том, что она решила покинуть Данию совершенно добровольно. Автор согласилась сотрудничать с властями лишь потому, что хотела остаться в лагере для просителей убежища, где ее старшая дочь посещала школу. Таким образом, подписывала заявление автор для того, чтобы не оказаться под стражей.

5.2 13 июня 2013 года с адвокатом автора связался один из социальных работников из лагеря для просителей убежища, который сообщил, что автор не желает возвращаться в Италию. 16 июня 2014 года адвокат автора по телефону поставил национальную полицию в известность о том, что автор не желает добровольно покинуть страну и что запланированная депортация не может рассматриваться как добровольный отъезд. В ответ полиция сообщила, что она запланировала депортировать автора 20 июня 2014 года, даже если депортация не будет носить добровольный характер.

5.3 Автор обращает внимание на странную ситуацию: апелляционный совет по делам беженцев постановил принудительно депортировать автора и ее детей в Сомали, а национальная полиция планировала депортировать ее в Италию, поскольку у нее имелся итальянский вид на жительство. При этом ни иммиграционная служба, ни апелляционный совет по делам беженцев не подтвердили де-

портацию автора в Италию и заблаговременно не уведомили итальянские иммиграционные власти о предстоящей депортации, с тем чтобы они могли подготовиться к ее приему.

5.4 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор подчеркивает, что она, необразованная сомалийская женщина, ни устно, ни письменно конкретно не ссылалась на статью 7 Пакта. В то же время это не снимает с датских властей общей ответственности и не освобождает их от международных обязательств. Автор покинула Италию по чрезвычайным гуманитарным причинам и обратилась с просьбой о предоставлении убежища в Дании. Она своими словами описала те проблемы, с которыми ей пришлось столкнуться в Италии, датской иммиграционной службе и датскому апелляционному совету по делам беженцев. В результате совет должен был удостовериться в том, что депортация в Италию не приведет к нарушению международных обязательств Дании вне зависимости от того, ссылался автор на конкретные правовые нормы или нет.

5.5 Что касается решений Европейского суда по правам человека, на которые ссылается государство-участник, автор подчеркивает, что решение в деле *Самсана Мохаммеда Хусейна (Samsam Mohammed Hussein)*, согласно которому депортация в Италию не нарушит статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, было принято исходя из того понимания, что «нидерландские власти заблаговременно уведомят итальянских коллег о возвращении просителя убежища и ее детей, тем самым дав итальянским властям возможность подготовиться к их прибытию» (пункт 77). Автор ссылается на вынесенное Большой палатой Европейского суда по правам человека 4 ноября 2014 года решение в деле *Таракхеля против Швейцарии (Tarakhel v. Switzerland)*, которое касается обратившейся с ходатайством о предоставлении убежища семье, имеющей шестерых несовершеннолетних детей, которые в соответствии с Дублинским положением подлежали высылке из Швейцарии в Италию. Условия жизни и трудности с поиском жилья для просителей убежища и бенефициаров международной защиты в Италии актуальны и для рассматриваемого дела. Суд постановил, что, хотя нынешнюю ситуацию в Италии нельзя сравнивать с ситуацией в Греции во время вынесения решения в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции (M.S.S. v. Belgium and Greece)*, следует воспользоваться аналогичным подходом, т.е. изучить «индивидуальную ситуацию просителя убежища в свете общего положения в Греции в соответствующий период времени» (пункт 101).

5.6 Касаясь нынешней ситуации в Италии, суд, следуя подходу, предложенному в решении по делу М.С.С., заявил, что «нельзя отрицать как не имеющую под собой оснований вероятность того, что большое число просителей убежища останутся без крова или будут размещены в переполненных помещениях, не имея личного пространства, или даже в нездоровых или небезопасных условиях» (пункт 115). Суд сделал вывод, что в отсутствие помещений, адаптированных к потребностям детей, «условия содержания просителей убежища могут достичь порогового уровня, позволяющего считать их достаточно тяжелыми для того, чтобы они попадали под действие запретительных норм статьи 3 Конвенции» (пункт 119). В этой связи суд постановил, что «швейцарские власти обязаны получить от своих итальянских коллег заверения в том, что просители убежища будут размещены в помещениях и условиях, соответствующих возрасту их детей» (пункт 120).

5.7 Автор считает решение по делу *Таракхеля (Tarakhel)* актуальным и в ее случае, поскольку условия жизни просителей убежища и бенефициаров международной защиты должны быть схожими. Кроме того, выводы суда в отношении применимости статьи 3 Европейской конвенции о правах человека вполне можно отнести и к статье 7 Пакта. По мнению автора, решение в деле *Таракхеля*

(*Tarakhel*) свидетельствует о том, что те посылки, которые легли в основу решения по делу *Хуссейна (Hussein)*, больше нельзя считать достаточными. Напротив, по мнению суда, необходимы индивидуальные гарантии, в первую очередь для того, чтобы защитить возвращающихся детей от лишений или тяжелых бытовых условий.

5.8 Автор вновь подчеркивает, что тот факт, что она может продлить срок действия вида на жительство в Италии, не означает, что она или ее дети не окажутся в тяжелых бытовых условиях, не станут бездомными или не столкнутся с лишениями в этой стране. Такое отношение к матери-одиночке с двумя несовершеннолетними детьми, не имеющими крыши над головой, доступа к санитарно-техническим услугам, питанию и адекватной медицинской помощи, несовместимо с требованиями статьи 7 Пакта. В заключение автор добавляет, что возвращающиеся в Италию семьи, уже получившие право на международную защиту, по сравнению с просителями убежища могут сталкиваться с еще большими трудностями в поиске крова, санитарно-технических услуг и пропитания, поскольку по условиям Дублинского положения просители убежища пользуются минимальной защитой и могут воспользоваться услугами центров временного содержания, функционирующих при поддержке Европейского союза.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не поставила внутренние инстанции в известность о возможном нарушении статьи 7 Пакта в случае ее возвращения в Италию. Комитет отмечает, что апелляционному совету по делам беженцев автор заявила, что «в случае возвращения в Сомали она опасается погибнуть от рук боевиков аш-Шабаба, так как она сбежала от них». Помимо этого, Комитет отмечает, что в своем ходатайстве об обжаловании решения апелляционного совета по делам беженцев от 15 ноября 2013 года автор вновь подчеркнула, что она подвергалась преследованиям со стороны членов аш-Шабаба в Могадишо и в случае возвращения в Сомали она столкнется с реальной угрозой преследования или посягательств (пункты 2.9 и 4.2). Когда решение о депортации в Сомали вступило в силу и полиция связалась с автором для организации ее переезда, 10 декабря 2013 года автор заявила о своем желании вернуться в Италию (пункт 4.1), и 2 июня 2014 года она подтвердила свое желание (пункт 4.3). 6 марта 2014 года автор обратилась с ходатайством о возобновлении рассмотрения дела о ее депортации в Сомали, которое 16 июня 2014 года было отклонено. В этом ходатайстве автор не высказывала беспокойства по поводу условий жизни в Италии.

6.4 Сразу же после этого, 17 июня 2014 года, автор обратилась в Комитет с жалобой на нарушение статьи 7 Пакта в связи с условиями жизни в Италии, которые никогда официально не упоминались как отдельное основание для предоставления убежища перед датскими властями, несмотря на то, что на всем протяжении рассмотрения ходатайства автора в этой стране она могла пользоваться

помощью адвоката. Автор не оспаривала наличие или эффективность такой помощи в инстанциях государства-участника. Таким образом, государство-участник было лишено возможности изучить эти жалобы автора, на которых основано ее обращение в Комитет. В этой связи Комитет считает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты.

7. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и государства-участника.
